

УДК 29

Г.М. Курбанова

Религиозная и миротворческая деятельность шейха С.К. Башларова

В статье раскрывается вклад известного дагестанского шейха трех тарикатов Сайфуллы Башларова в миротворческий процесс в конце XIX – нач. XX в. на Северном Кавказе.

Ключевые слова: *суфизм, тарикат, Российская империя, Дагестан, революция, мусульманское духовенство.*

The article deals with the contribution of the well-known Daghestani Shikh of three tarigats Saifullah Bashlarov in the peace making process in the late XIX – early XX century in the North Caucasus.

Keywords: *Sufism, Tariqat, the Russian Empire, Daghestan, revolution, Muslim clerics.*

Мир Халид Сайфуллах б. Хусайн Башлар ан-Ницубкри ал-Гази-Гумуки-Сайфулла Кади Башларов (1853–1919) родился в селении Ницовкра Казикумухского округа (Гази-Гумук) (ныне Лакский район Республики Дагестан).

Уже в молодости Сайфулла Кади подвергся гонениям со стороны российских властей, опасавшихся мусульманского повстанчества на Северном Кавказе. Как известно, в 1877 г. в Дагестане происходило восстание. Сайфулла Кади не являлся сторонником восставших и был недоволен этой акцией, хотя и стал невольным ее участником. По ложному обвинению в организации этого восстания и связях с согратлинским шейхом накшбандийского тариката Абдурахманом из с. Согратль (ныне с. Согратль Гунибского района РД) в 1878 г. Он был сослан в Казанскую губернию сроком на 11 лет.

В ссылке Башларов сблизился с врачами из немецких колонистов Поволжья, у которых завершил обучение медицине. В 1904 г. Сайфулла Кади Башларов создал общество «Единство мусульман» и был избран в царскую Государственную Думу. Тогда же он посетил университет Аль-Азхар в Каире.

К учению и религиозной практике суфизма Сайфулла Кади приобщился в изгнании, где прошла большая часть его сознательной жизни. Его наставниками были шейх накшбандийа-халидийа Хас-Булат ал-Кустаки (Костекский) (ныне с. Костек Хасавюртовского района РД), шейх кадирийа Мухаммад-Закир ал-Чистави, шейх накшбандийа Мухаммад-Салих ибн Абд ал-Халик ал-Иджави ал-Караман-хани, шейх Зайнулла Расулев.

После приезда в Дагестан Сайфулла Кади активно сотрудничал с Али Каяевым (1878–1943) [1, с. 192–193] в редактируемой им газете «Джаридат Дагистан» (араб. «Газета Дагестан») – общественно-политическом, литературном и научно-популярном еженедельнике, издававшемся на арабском языке в административном центре Дагестанской области – г. Темир-Хан-Шура (ныне г. Буйнакск РД) с 7 января 1913 г. по 21 марта 1918 г.

В Дагестане у Сайфуллы Кади появилось немало учеников. Его главным преемником стал Хасан Хилми (ум. в 1937 г.) из сел. Кахиб (ныне Шамильский район РД), которому он передал иджазу сразу трех братств – накшбандийи, шазилийи и кадирийи.

Сайфулла Кади был не только видным ученым и суфием, он принимал активное участие в общественно-политической жизни Дагестана как миротворец. Он стал одним из учредителей Мусульманского союза, в 1905 г. был избран в его руководящие органы. По возвращении из первой ссылки в 1909 г. избран муфтием при Дагестанском народном суде в г. Темир-Хан-Шура и оставался на этой должности до 1913 г., когда вторично был выслан из Дагестанской области, на этот раз в Саратовскую губернию [2].

С первых же дней возвращения в Дагестан Сайфулла Кади Башларов становится одним из организаторов и руководителей национально-освободительной борьбы против царских колонизаторов. В то же время надо особо отметить, что он сам не был противником русского языка, ни русской культуры, прекрасно понимал их значение для дагестанцев. Он прекрасно знал русский язык, культуру и традиции.

Но в 1913 г. Сайфулла Кади Башларов выступил против русификаторской политики царизма, отстаивая интересы родных языков и арабского языка, на котором в Дагестане осуществлялось письмоводство. По положению от 26 апреля 1868 г., утвержденному начальником Дагестанской области, сельский кади (дибир, будун) избирался обществом, утверждался начальником (царским офицером). Кроме выполнения религиозных обязанностей, в руках кадиев находились письмоводство по управлению каждым сельским обществом, составление решений и приговоров сельского суда, выделение книг для записи, сделок, договоров, заявлений на арабском языке. В отчете военного губернатора Дагестана было сказано, что «существующий порядок письмоводства на арабском языке устарел и способствует лишь произвольному контролю действия администрации, так как русские незнакомы с арабской письменностью. Знание арабской письменности всегда составляло монополию весьма небольшого числа лиц, преимущественно мусульманского духовенства, в руках которого, в сущности, сосредоточилось делопроизводство по сельскому управлению и суду» [3].

В журнале регистрации канцелярии губернатора Дагестанской области за № 62 от 6 марта 1914 г. сделана следующая запись: «...господин губернатор Дагестана генерал-лейтенант Сигизмунд Вольский объявил населению государства, что он устанавливает после этого дня в сельских судах русских писарей для ведения всех дел, находящихся в судопроизводстве в сельских судах, на русском языке с назначением им жалования не менее 30 рублей...» [7], которые должны были собирать с населения. У кадиев были отобраны книги по делопроизводству.

В связи с введением письмоводства на русском языке, заменой арабского языка русским в конце 1913 г., накануне Первой мировой войны, по всему Дагестану прокатилась волна выступлений.

Агитационная деятельность мусульманских лидеров против решения правительства заметно подействовала на горцев, находящихся под сильным влиянием духовенства.

«Власть шейхов и мулл настолько сильна, – писал в своём отчёте военный губернатор Дагестанской области Сигизмунд Вольский, – что парализует всякую попытку приобщить население к общему порядку государственной жизни, просветить его и сблизить с русскими интересами» [9].

Отрицательная реакция духовенства объяснялась и его экономическими интересами. Введение русского делопроизводства в сельских обществах могло подорвать отчасти и материальную базу мусульманского духовенства, т. к. делопроизводство в сельских обществах вели кадии. Примириться добровольно с этим нововведением муллы и кадии не пожелали и приняли все меры к тому, чтобы воспрепятствовать проведению реформы. Кроме того, они сумели убедить население, что вслед за введением русского письмоводства последуют и другие реформы, а именно: введение воинской повинности, упразднение горских судов и адатов, всеобщая перепись для увеличения налогов и т. п., а также говорили об опасности, грозящей мусульманской религии, признаком чего является гонение на арабский язык, на котором совершается служба в мечетях.

В советской историографии считалось, что «антиписарское» движение в Дагестане протекало под влиянием революционеров Уллубия Буйнакского, Махача Дахадаева, Магомед-Мирзы Хизроева, Саида Габиева, имама Нажмутдина Гоцинского и др. [4, 5]. Влияние вышеперечисленных лиц на «антиписарское движение» на самом деле не имеет никакого основания. Н. Гоцинский был одним из активных организаторов «антиписарского движения», но не единоличным руководителем, как это пытается показать Х. Доного.

«Антиписарское движение» получило в Дагестане широкий размах. Его возглавил политически образованный, эрудированный, шейх трех тарикатов – накшбандийского, шазилийского и кадирийского Халид Сайфулла Кади Ницовкринский из Казикумухского округа. А.И. Османов высоко оценивает результаты деятельности горцев: «Была одержана победа, явившаяся результатом организованного отпора трудящихся царизму» [7, с. 26].

Кровопролитие не произошло благодаря Башларову. После отмены указа царские власти стали преследовать организаторов и руководителей «преступления», главным из которых был Сайфулла Кади Башларов. В жандармском донесении от 29 апреля 1914 г. сказано, что «житель Ницовкра Казикумухского округа Сайфулла Башларов был изобличен в возбуждении населения против введения русского письмоводства в сельских обществах Дагестанской области и за это выслан 28 февраля 1914 года по распоряжению наместника на Кавказе в Казань сроком на 2 года» [10]. На

самом деле он был сослан в Саратовскую губернию [2].

В 1915 г. Сайфулла Кади приехал в Темир-Хан-Шуру и продолжил служить муфтием Дагестана и Северного Кавказа.

После Февральской революции 1917 г. Сайфулла Кади стал членом Учредительного собрания, вошел в состав Дагестанского временного областного комитета.

Хорошие отношения у Сайфуллы Кади сложились с социалистами и большевиками и их дагестанскими сторонниками из числа либеральной мусульманской интеллигенции, такими, как М. Дахадаев, Дж. Коркмасов, У. Буйнакский, С. Габиев, А. Тахо-Годи.

После установления советской власти в Дагестане в 1918 г. его назначили заведующим отделом духовно-шариатских дел Дагестанского военно-революционного комитета. В годы революции и гражданской войны Сайфулла Кади все свои силы направил на решение проблем и спорных вопросов в Дагестане мирным путем. Не раз в этом благородном деле ему сопутствовал успех. В то время видные политические и религиозные деятели Дагестана при решении сложных, серьезных вопросов, как правило, обращались к Сайфулле Кади, считались с его мнением, советовались с ним. Сайфулла Кади имел огромное влияние на духовенство и народ не только в Дагестане, но и за его пределами. Он заслуженно пользовался большим авторитетом и уважением в России и в странах Ближнего и Среднего Востока.

В 1917 г. Сайфулла Кади был руководителем Комитета по делам религий в Военно-революционном правительстве Дагестана, затем был избран председателем Шариатского суда Дагестана, а также выдвинут делегатом Государственной Думы, где главной его целью было предотвращение кровопролития и гражданской войны в Дагестане. В этом направлении он сделал многое.

Он выступал перед народом и доказывал опасность военных действий против революционеров, вместе с Хасаном Кахибским входил в делегацию, которая предложила Нажмутдину Гоцинскому сложить оружие. С этой целью он побывал в Костеке, Чиркее, Хунзахе, Согратле, Кази-Кумухе, Анди, Акушах и других местах.

Было известно и о его отношениях с шейхом накшбандийского тариката Али-хаджи Акушинским. В своих письмах Сайфулла Кади объяснял ему несовместимость с шариатом поддержки Гоцинского, который толкал народ на гражданскую войну.

Сайфулла Кади остается одним из наиболее почитаемых шейхов среди мюридов многочисленной ветви шазилийа в Дагестане. В 1990-е годы его именем были названы Исламский университет в г. Буйнакске и Исламский институт в сел. Комсомольское Кизилюртовского района Дагестана. В г. Махачкале 28 июня 2008 г. на привокзальной площади открыта мечеть им. Сайфуллы Кади Башларова.

25 апреля 2008 г. в Дагестанском исламском университете в Махачкале состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Жизнедеятельность и духовное наследие выдающегося ученого-богослова и шейха накшбандийского, шазилийского и кадирийского тарикатов Сайфуллы-кади Башларова». Организаторами конференции выступили Министерство образования и науки РФ, Духовное управление мусульман Дагестана, Северо-Кавказский университетский центр исламского образования и науки, Институт теологии и религиоведения им. Мамма-Дибера аль-Рочи, Дагестанский институт языка, литературы и искусства.

Сайфулла Кади Башларов был полиглотом, владел семнадцатью языками. Он оставил значительное наследие в области суфизма и медицины. Наиболее известные его сочинения по суфизму – «Канз ал-ма'ариф» («Сокровищница знаний»), «Мавакид ас-садат фи маратиб ал-вилайат» («Очаги саййидов в степенях святости»), «Мактубат Халид Сайф Аллах ли-фукара' ахл Аллах» («Письма Халида Сайф Аллаха для нуждающихся в Аллахе») [6]. В Рукописном фонде Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН хранится рукопись его практического руководства по медицине на арабском языке с пометками на русском, латинском и некоторых дагестанских языках.

Сегодня, когда обострились национальные, этноконфессиональные проблемы в России в целом, Дагестане в частности, необходимо активизировать наши усилия по изучению жизни и деятельности таких людей, как Сайфулла Кади Башларов – выдающийся религиозно-политический деятель, шейх трех тарикатов, мыслитель и миротворец.

Литература

1. Бобровников В. Каяев Али // Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь / Сост. и отв. ред. С.М. Прозоров. – М.: Вост. лит., 2006.
2. Государственный архив Саратовской области. Ф. 53. Оп. 1. Д. 3.
3. Журнал регистрации канцелярии генерал-губернатора Дагестанской области от 6 марта 1914 г. // Дагестанский объединённый музей. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1.
4. История народов Северного Кавказа. Конец XVIII в. – 1917 г. – М.: Наука, 1988.
5. Доного М.М. Нажмуддин Гоцинский и общественно-политическая борьба в Дагестане в первой четверти XX века: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. – М., 2008.
6. Мир Халид Сайфуллах б. Хусайн Башлар ан-Ницубкри ал-Гази-Гумуки ан-Накибанди ал-Кадири ал-Шазили аш-Шафи'и ад-Дагистани. Мактубат Халид Сайфуллах ила фукара' ахл Аллах. – Дамаск, 1998; *Его же*. Мавафик ас-садат фи хавз аль-мурадат ахль ас-садат. 1919. (Рукопись); *Его же*: Канз аль-маариф фи асрал ал-латаиф. (Рукопись); Даират аль-маариф ат-тиббийа. (Рукопись).
7. Османов А.И. Дагестан в XX веке: Исторический опыт регионального развития: В 2 кн. Кн. 2: Общественно-политическая жизнь и социокультурное развитие народов Дагестана. – Махачкала, 2007.
8. Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. 126. Д. 2. Оп. 1. Д. 21. Л. 17.
9. ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 1. Д. 21 б. Л. 5 об.
10. ЦГА РД. Ф. 66. Оп. 3. Д. 7 Л. 13.

Поступила в редакцию 4 октября 2011 года